

Дворец Тянь Чэнь.

Гао Мин практиковался в боевых искусствах, его личный слуга увидел, что чайник пуст, и пошел заварить еще.

На полке он нашел любимый напиток Гао Гуй Цзюня, Лю Ань Гуа Пянь, он на цыпочках подошел к банкам с чаем и обнаружил маленький клочок бумаги, приклеенный ко дну. Он спокойно огляделся, никого не увидел и быстро убрал листок бумаги.

Он развернул маленький квадратик рисовой бумаги и нашел только четыре слова - отправить Гао Мина домой.

Это была простая работа. Слуга облегченно вздохнул и сжег бумагу над плитой.

Он вернулся в тренировочную комнату и поднял чайник, показывая, что его хозяину следует сделать небольшой перерыв. Гао Мин действительно устал, поэтому он убрал меч обратно в ножны и вытер пот, пока брал чашку.

"Господин, когда ваш раб покинул дворец, чтобы купить припасы, я встретил бабушку у лавки. Она сказала, что в ее доме расцвело дерево китайского ученого, оно было ароматным и красивым. Господин, вы можете вспомнить? В детстве мы любили лазить по деревьям, чтобы собирать фрукты для бабушки", - слуга внезапно открыл дверь.

На лице Гао Мина появилось задумчивое выражение, он улыбнулся: "Конечно, я помню, что после того, как мы выбрали дерево китайского ученого, бабушка никогда не позволяла нам уйти. Она заставила нас сидеть и смотреть, как она нарезает приправы, а затем приготовила нам булочки с китайского дерева. Даже имперский вождь не сравнится с ее булочками".

Слуга улыбнулся и с готовностью кивнул.

Гао Мин бросил на него забавный взгляд, затем расправил рукава и сказал: "Отлично, теперь ты разбудил моего Чан Чжуна. Быстро, давай вернемся во дворец, чтобы собрать вещи, мы едем домой".

Слуга поспешно согласился, а затем, пока они шли, он вдруг крикнул: "Мы должны заехать в Императорский кабинет, чтобы забрать молодого мастера. Прошло много времени с тех пор, как он видел своего дядю и дедушку".

Из-за снисходительности Ли Цзинь Тяня Гао Мин на самом деле никогда не думал об этом, поэтому он вывел своего сына и Ли Вана из дворца. В тот же день шпион Ли Цзиня прислал секретный отчет.

"Вы видели, как Ли Ван вошел в дом Гао?".

Шпион кивнул.

"Что они делают?", - выражение лица и тон Ли Цзинь Тяня были очень спокойными, но его рука, лежащая на столе, была сжата в кулак.

"Раб не знает", - шпион опустил голову ниже.

"Ты не знаешь? Я потратил столько усилий, чтобы воспитать тебя, а ты даже не можешь узнать эту мелочь?".

"Отвечая императору, дом семьи Гао окружен солдатами-смертниками, они патрулируют в течение 24 часов без перерыва. Боюсь, мы не сможем подойти слишком близко".

Солдаты-смертники? С древних времен только у Императора могли быть солдаты-смертники, что же такое семья Гао? Да, какая теперь разница между Гао Цзя и домом Императора? По сравнению с миллионами рядовых солдат в руках Гао Цзя, даже группа солдат-смертников не стоила упоминания.

Ли Цзинь Тянь не рассердился, он просто рассмеялся, смеясь над собственной глупостью. Давным-давно, когда Ци Цзя считался главной семьей в Да Юнго, они могли выставить только дюжину охранников и сотню слуг. Если такая семья считалась лучшей семьей в стране, то кем же был Гао Цзя сейчас?

Он лично наводнил свой дворец тиграми! Ли Цзинь Тянь никогда не сожалел об уничтожении дома Ци так сильно, как сейчас. От одной мысли о том, что Гао Мин и Ли Ван завели роман в доме Гао, у него ужасно разболелась голова.

Он помассировал свой пульсирующий висок, и острая боль немного ослабла, он открыл: "Продолжай наблюдать на расстоянии, не расслабляйся. А как насчет травмы Шестого принца?".

В наказание он запретил Шестого принца на полгода выводить из дома. У Ли Цзинь Тяня были свои соображения, во-первых, позволить ему спрятаться от отца и сына Гао, а во-вторых, дать ему время оправиться от ран.

"Я попросил доктора передать несколько слов Ци Гуй Цзюню, он понял?", - Ли Цзинь Тянь напрягся. Он не хотел, чтобы Шестой принц слишком бросался в глаза, поэтому приказал Ци Сюцзе заявить, что коленная кость Шестого принца была поцарапана, поэтому он не мог делать никаких напряженных упражнений в будущем. Принц, который не сможет унаследовать трон, не попадет на глаза Гао Цзя, поэтому им нужно было держать все в секрете.

Ли Цзинь Тянь вынужден был признать, что Ци Сюцзе был прав, даже он, Император, не мог открыто выступить против Гао Цзя в данный момент. Он мог терпеть высокомерие властного Гао Цзя, но не мог вынести непонимания Ци Сюцзе. Он боялся, что Ци Сюцзе подумает, что его наказали за то, что он хотел избавиться от Шестого принца. В конце концов, все знали, что он очень благоволил отцу и сыну Гао Миня.

"Ци Гуй Цзюнь сказал, что пока вы приказываете, он и Шестой принц всегда будут подчиняться".

Выслушав это, глаза Ли Цзинь Тяня стали горячими и влажными, он втайне подумал: "Да, в течение двух жизней Ци Сюцзе всегда уважал меня. Как он мог обижаться и неправильно понимать меня? Если бы я не потерял эту память после перерождения, если бы человек, которого я любил, все еще был Сюцзе, насколько счастливыми мы могли бы быть сейчас?".

Думая об этом, Ли Цзинь Тянь внезапно почувствовал себя измученным. Он отослал шпиона, а сам спрятался в тени, его мысли были неизвестны.

Гао Мин был на войне в течение двух или трех лет, поэтому он больше не мог выносить заключения во дворце. Он почти не брал сына играть, поэтому теперь часто приводил его в гости к Ли Вану. Он знал, что Ли Ван испытывает к нему глубокие чувства, но был благодарен

за всю его доброту, поэтому не отказался от его общества. Он также хотел, чтобы его сын стал ближе к нему.

Ли Ван был могущественным членом императорской семьи, он мог бы оказать большую помощь своему сыну.

На обычном пути судьбы, близость Гао Мина к Ли Вану только заставляла Ли Цзинь Тяня чувствовать немного ревности, но теперь, когда он полностью потерял доверие Ли Цзинь Тяня, близость к Ли Вану довела Ли Цзинь Тяня до безумия.

После получения секретного доклада первоначальный гнев Ли Цзинь Тяня превратился в коварство, изменение его менталитета подталкивало его к очень опасному краю. Еще один толчок, и он станет совершенно иррациональным.

Что касается того, как подтолкнуть его, Чжоу Юньшэн давно все спланировал. Если бы Гао Мин оставил его в покое, он не смог бы использовать этот ход. Но Гао Мин ненавидел Ци Сюэцзе, он явно собирался провоцировать его.

Однажды, когда Гао Мин был в казармах, в Императорском кабинете было полдня. Ли Сюй Янь остался в храме Ян Синь, чтобы составить компанию своему Отцу-Императору. В полдень слуги принесли обед и почтительно обслужили двух хозяев.

"Отец, ты недавно получил дань красной лавровой ягоды?", - Ли Сюй Янь указал на тарелку с пухлой красной лавровой ягодой и спросил:

"Да, две корзины дани, возьми корзину обратно, если тебе это нравится", - Ли Цзинь Тянь добродушно улыбнулся.

"Хуан Шу (царственный дядя) тоже любит их, могу я послать ему немного?"

"Все, что захочешь", - улыбка Ли Цзинь Тяня не изменилась, но глаза стали чуть холоднее.

Пятый принц вздохнул: "Хуан Шу много заботится обо мне в будние дни, поэтому я, естественно, должен ответить взаимностью", - он знал, что чувства между Отцом Цзюнь и Императором были очень хорошими, поэтому между ними не было запретных слов.

"Ну, пошли ему немного позже", - Ли Цзинь Тянь сжал палочки для еды, а затем сказал: "Быстро ешь, пока еда не остыла".

Пятый принц кивнул, положил лавровую ягоду в его тарелку, затем сказал слуге: "Принеси мне горшочек соевого соуса".

Слуга быстро передал ему соевый соус, затем он увидел, как тот вылил его на лавровую ягоду, смешал с палочками для еды, а затем отправил в рот. Выражение его лица во время жевания было очень довольным. Этому способу поедания лавровой ягоды его научил Ли Ван.

Ли Цзинь Тянь также с любопытством попробовал немного соевого соуса. Он был кислым, сладким, соленым и вязущим. На язык хлынули всевозможные вкусы, и его чуть не вырвало на месте.

Он изогнул бровь и уставился на мальчика напротив.

В это время Главный евнух внезапно пошутил: "Пятый принц, вы научились этому способу

питания у его Королевского Высочества Ли Вана? У вас двоих не только схожие вкусы, даже глаза одинаковые. Вы выглядите так, словно были сделаны по его образцу. Племянник похож на своего дядю, эти слова действительно применимы здесь".

Пятый принц рассмеялся без единого слова, он не заметил, как эти слова можно было истолковать по-другому. Он и Ли Ван были кровными родственниками, и нет ничего странного в том, что они похожи.

Но Ли Цзинь Тянь внезапно погрузился в неотвратимые мысли, его сердце было встревожено. Он даже не мог узнать, что Гао Мин и Ли Ван делают втайне после того, как намеренно следил за ними. Что, если эти двое знали друг друга до того, как вошли во дворец? Когда Гао Мин вошел во дворец, королева-мать была еще жива, а Ли Ван был ее любимым сыном, поэтому он довольно часто посещал дворец. Эти двое могли легко встретиться тайно.

Ли Цзинь Тянь почувствовал растущий ужас, палочки в его руке почти сломались пополам. "Если Пятый принц - не мой ребенок, то у Гао Миня и Ли Вана действительно есть причина убить меня, потому что я мешаю воссоединению их семьи из трех человек. Неудивительно, что Ли Ван сказал: "День, которого мы так долго ждали, наконец настал", неудивительно!" (эти слова Ли Ван сказал во сне-воспоминании, которое ранее было имплантировано Императору Юньшэнем).

Обнаружив это критическое недостающее звено, Ли Цзинь Тянь сознательно придумал свои собственные объяснения. Его внутренние органы горели, боль была невыносимой. Главный евнух заметил его ненормальность и быстро осведомился.

"Со мной все в порядке, проблемы на юге в последнее время стали серьезными, поэтому у меня много бессонных ночей", - ему удалось махнуть рукой.

Пятый принц подошел, чтобы похлопать его по спине, он успокоил: "Отец, не волнуйся, отец Цзюнь готовился напасть на людей, ответственных за восстание. С отцом Цзюнь там они не смогут создать больше проблем".

Ли Цзинь Тянь не только не почувствовал облегчения от этих слов, даже его душа начала гореть. Он кивнул и отправил Пятого принца обратно во дворец. Затем он призвал своих шпионов.

"Принеси мне каплю крови Пятого принца".

Этот приказ был довольно странным, но шпион не стал задавать вопросов, мгновение спустя он принес Императору каплю крови.

Ли Цзинь Тянь отослал шпиона, затем приготовил миску с водой. Он уронил кровь принца в воду, затем тут же прикусил кончик пальца и уронил в свою собственную кровь. Две капли крови встретились, но даже спустя долгое время они не слились. Вместо этого постепенно из воды поднялся красный туман и в конце концов рассеялся.

Ли Цзинь Тянь наконец сдался. Он оттолкнул Императорский стол и безумно рассмеялся, он смеялся и смеялся, а потом разрыдался. Он не мог поверить, что человек, которого он любил больше всего на свете, на самом деле был лжецом, и даже его тщательно воспитанный наследник был незаконнорожденным. Почему Гао Мин сопровождал его до смерти в их прошлой жизни? Ах да, Ли Ван предложил ему и Гао Миню бежать в другом направлении, чтобы сбить с толку преследователей, пока он прячется. Но он упрямо хотел остаться с Гао Мином.

"В то время они собирались бежать вместе? И он встал у меня на пути".

Ли Цзинь Тянь продолжал убеждать себя, что его объяснение было разумным, и почувствовал еще большую ярость. Ли Цзинь Тянь выбежал из Храма Ян Синь с налитыми кровью глазами и инстинктивно прибыл во дворец Цзы Чэнь.

Ци Сюэце стояла у стола и рисовал. Шестой принц примостился рядом с ним, его руки обвили вокруг свободной руки его Отца, потирая его плечо, как будто он не мог оторваться от своего отца ни на секунду. Шестой принц стал выше, и черты его лица открылись, он явно напоминал подростка Ли Цзиня.

Теплая сцена заставила Ли Цзинь Тяня остановиться. Затем он внезапно подбежал и оттолкнул стол, поднял Ци Сюэце через плечо и зашагал во внутренний зал, его голос был хриплым: "Все, оставьте нас в покое!".

Как мог Ли Сюйдун уйти? Он собирался бежать за ними, когда увидел, как отец Цзюнь слегка помахал рукой с небрежным выражением лица, как будто разъяренный Ли Цзинь Тянь был просто бессильным клоуном.

Ли Сюйдун стиснул зубы, но перестал бежать за ними.

<http://bllate.org/book/14189/1250361>